Прошло всего около двух дней, прежде чем прибыли детали, которые я заказал для доведения FC до Spec III. Модернизация FD и FC обошлась примерно в 2 миллиона иен, но оно того определенно стоило.

Spec III FD, казалось бы, имел лишь поверхностные обновления, но невидимые обновления значительно улучшили бы его время. Я решил довести мощность FD до 450 л.с. позже, после того, как Кёске уже победил бы гонщика Школы Тодо Смайли Сакаи.

Фумихиро и еще несколько механиков «Красных Солнц» прибыли в автомастерскую Фумихиро, включая кого-то, кого я не ожидал увидеть.

– Мацумото, – сказал я, подходя к нему и пожимая ему руку. – Спасибо что пришел.

Он пожал мне руку. – С удовольствием. Наконец-то дождался момента, когда у меня появится время присоединиться к вам, ребята.

– Если вы не возражаете, я надеялся поговорить со всеми вами, прежде чем мы сегодня начнем. – Сказал я, зная, что каждый из механиков «Красных Солнц» был там в тот день.

Все они что-то бормотали и кивали, готовые слушать.

– Вот как будут проходить проекты настройки и технического обслуживания. Все вы будете разделены на две группы. Механики для спуска и подъема. Шуичи Мацумото будет руководить всеми механиками для спуска, а Томигучи будет руководить всеми проектами для подъема в гору.

Я пошел дальше. – Поэтому ни при каких обстоятельствах механик по подъему не может помогать механику по спуску. Если вам нужно что-то подобное, поговорите с Фумихиро или со мной, и мы вам поможем. Это поможет лучше организовать настройку и избежать путаницы. Фумихиро и я разработаем дизайн и предоставим все необходимые проекты, которые вы должны реализовать, поэтому мне нужно будет уточнить, что мы делаем.

Я начал раздавать распечатки модификаций Spec III. – В каждой префектуре потребуются свои новые настройки для каждой машины «Красных Солнц». Сегодня мы будем работать над окончательными настройками Точиги. После окончания гонок со Школой Тодо нам придется перенастроить каждую машину на зиму. Это понятно?

Все механики покивали.

– Заметано!

– Понятно!

– Отлично, – сказал я. – Наши проекты двойной настройки начинаются сегодня. Томигучи поможет всем настроить FD, а мы с Мацумото настроим FC. Давайте начнем.

Никто особо не жаловался, когда я включил спокойную классическую музыку, чтобы начать работу над FC.

В основном под руководством Фумихиро мы начали переводить FC со Spec II на Spec III.

Это будут самые быстрые настройки, которые когда-либо были у FC, хотя в будущем будут небольшие изменения. Вся настройка с этого момента будет просто улучшением или самым мягким изменением Spec III.

Прежде чем возобновить работу, нам пришлось вернуть все части выхлопной системы FC к исходным заводским настройкам. В него входил кастомный выхлоп, самый дорогой, но лучший ЭБУ HKS, помогающий управлять всеми системами, а также соответствующий контроллер для всех систем с наддувом.

Это заняло долгие часы, но это имело смысл, потому что мы буквально перестраивали FC практически с нуля.

Несмотря на то, сколько времени и денег мы потратили на то, чтобы сделать FC максимально аэродинамичным, мы по-прежнему сохранили роторную систему 13B-T настолько безнаддувной, насколько это позволяла настройка. Контроллер наддува высшего класса просто работал в тандеме с ЭБУ, чтобы убедиться, что все системы потока, давления и температуры в порядке.

Все остальные модификации представляли собой просто внешние работы над капотом FC, зеркалами бокового обзора и всем, что могло добавить дополнительный вес. Используя очень дорогие, хотя и очень эффективные детали RE Amemiya, FC был полностью укомплектован.

Включая очень аэродинамический спойлер, который соответствовал карбоновому капоту, который теперь был у FC.

Чего бы мне это ни стоило, FC все еще работал на самых быстрых настройках.

Главный двигатель выдавал 240 л.с. И BT-1, и BT-2 не подведут, несмотря на колоссальное давление, которое я на них окажу. Несмотря на то, что у меня будет недостаток мощности по сравнению с большинством автомобилей, как доказала моя гонка с Судо и в каноне против Рин Ходжо, даже мощнейшие двигатели, такие как RB26DETT Рин Ходжо мощностью 650 л.с., не превзойдут меня на спуске.

Все остальные части FC были столь же сильны. Подвеска была сделана так, чтобы FC прижимался как можно ниже к земле, сохраняя при этом безопасность автомобиля. Рулевое

управление было достаточно чувствительным, чтобы стабилизировать FC с минимальным движением, но в то же время достаточно жестким, чтобы сохранять его устойчивость и всегда держать под моим контролем.

Поскольку машина была так сильно модернизирована, я не мог обезопасить работу какой-либо части FC. Будь то коробка передач или даже передний или задний мост. Я не мог просто добавить каркас безопасности и не ожидать, что остальная часть машины в результате не изменится.

И сцепление, и тормоза были непростыми, но не такими сложными, как педаль газа. Все педали нуждались в полной переустановке, учитывая, сколько изменений мы проделали с внутренними компонентами FC.

Так что, если раньше FC был машиной войны, то теперь это будет настоящая армия.

FD Кёске был немного проще.

Нам оставалось лишь улучшить глушитель и несколько бамперов. Спойлер стал самым заметным улучшением.

Когда мы закончили, уже был обед и все механики были готовы завершить работу.

FC выглядел так же, как и во время битвы с Рином Ходжо в конце аниме, а FD Кёске выглядел так же, как и во время канонической четвертой стадии аниме.

Пока все механики ушли на обед, Фумихиро заговорил со мной. – Трудно поверить, что тебе пришлось полностью изменить внешний вид машины, за которую ты получил это прозвище. Они могут называть тебя Белой Кометой Акаги, но машина, от спойлера до капота, в основном сделана из углеродного волокна.

– Оно того стоит, – сказал я. – Но я не буду просто возвращать внешний вид FC к его стандартным настройкам после того, как уйду на пенсию, исключительно из сентиментальных целей.

– Но почему?

Я вздохнул. – Пока что я не могу сказать тебе. А сейчас нам следует сосредоточиться на испытаниях под давлением Spec III.

– Где мы это сделаем? – Спросил Фумихиро.

– Где еще? Акаги. – Сказал я.

Когда я посмотрел на FC, система заверила меня, что не существует другой машины для спуска с более сильным балансом аэродинамики, сцепления, мощности и скорости.

Если раньше FC был быстрым, то сейчас он будет в несколько раз быстрее.

III

«Красные Солнца» внимательно слушали, пока я говорил на вершине Акаги. – Мне не нравится часто использовать нашу домашнюю трассу. Особенно сейчас, когда мы находимся в одной команде от рекордов дистанции на каждой горе, как дома здесь, в Гумме, так и в Точиги. Однако с точки зрения самых высоких скоростей, которые мы можем достичь, Акаги – лучшее место для испытаний автомобилей под давлением.

– Сначала я проведу тренировку по спуску, – сказал я. – Задача первой секции состоит в том, чтобы не только замерить мое время, но и отметить все, что могло измениться в управлении моей машиной. Остальные секции просто замерят мою скорость.

– Действие Кёске будет таким же. Мы оба будем единственными участниками, участвующими в гонках со Школой Тодо, и наша задача сегодня вечером – протестировать и себя, и машины.

Когда «Красные Солнца» выразили признательность, я повернулся к Кёске.

– Спускайся к подножию горы, – сказал я. – Пройдет всего около двадцати минут, прежде чем ты начнешь.

III

Фумихиро показал мне большой палец вверх.

У меня было пять секунд, чтобы увеличить скорость FC и проверить себя и его новые настройки под давлением.

Просто услышав шум центральных турбин, я понял, насколько она сильнее.

Отпустив педаль газа, я переключился с нейтральной передачи на первую, резко надавив на газ.

Пролетая первую прямую, я был поражен тем, насколько быстрее был FC. Я знал, что так будет лучше, но это было поразительно.

На первом легком повороте мне почти не потребовалось тормозить, чтобы контролировать

поворот.

Нажав на сцепление, а затем на тормоз, я преодолел свой первый поворот почти в шоке от того, насколько мощным теперь был FC на Spec III.

Сцепление, тяга и прижимная сила, которыми обладал FC, были настолько сбалансированы, что его способность проходить повороты астрономически улучшилась.

III

Обливаясь потом, Рёске не мог вспомнить, когда в последний раз спускался с горы так быстро. Потому что такого еще не было. Белая Комета Акаги теперь побила его рекорд скорости на спуске.

По-прежнему полностью контролируя FC, прямые Акаги были легким делом для Белой Кометы.

Преодолев ограждение на сантиметры, Рёске переключился со второй передачи на третью.

Поскольку Рёске знал трассу лучше, чем кто-либо другой, его скорость спуска с горы поразила даже его товарищей по команде.

– Невероятно! – Волосы Такихиро развевались, когда Рёске на полной скорости пролетел через шпильки. – Это шпильки перед первым контрольно-пропускным пунктом! Скорость Рёске ещё выше! С этим новым спойлером Рёске выглядит так, будто он собирается сразиться с истребителями на такой скорости!

В основном с помощью системы Рёске освоил новые настройки FC лишь в нескольких шпильках.

Переключив повышенную передачу ладонью, Рёске почти мгновенно начал пропускать передачи, как это делают профессиональные гонщики, чтобы получить как можно больше времени.

Его шины визжали, торможение и ускорение Рёске были настолько идеальными, что FC мчался под гору, как профессиональный гоночный автомобиль.

Оба ротора шипели, Рёске резко рулил, ему нужно было всего лишь на секунду отпустить ногу с газа и задействовать тормоза, чтобы замедлить ход и провести FC через шпильку. Через долю секунды тормозная часть поворота была завершена, Рёске переключился на повышенную передачу и нажал на газ.

Благодаря своему легендарному линейному ускорению FC стремительно спускался с горы.

Теперь, снова воспользовавшись высокой скоростью прохождения поворотов FC, Рёске нажал на тормоза, чтобы на мгновение ограничить сцепление с дорогой, и взял под контроль свою мощность.

Ни на мгновение не сдвигая машину с помощью дрифта, Рёске вместо этого преодолевал скоростной поворот, сочетая в своем собственном стиле и дрифт, и сцепление. FC, схватившись за внутреннюю часть, вылетел из шпильки, как пуля.

Рёске перестал резко поворачивать, чтобы выжать газ при выезде на прямую. Его новые штатные фары, которые больше не были подъемными для сохранения аэродинамики, ярко светили.

Выйдя из скоростного поворота, Рёске понял, что приближается.

«Собственный C-121 Акаги. Самая быстрая шпилька на всей дистанции. Левая шпилька первого пункта».

Морально готовясь, Рёске сжимает кулаки. стиснул зубы, собираясь с духом. Даже с ковшеобразным сиденьем и новым каркасом безопасности Рёске знал, что без Разума игрока столь резкое изменение скорости будет раздражать его психику.

Мгновенно переключая передачу и поворачивая, Рёске снова шокировал своих товарищей по команде своей новой скоростью прохождения поворотов.

Якума поднял рацию, наблюдая, как белый FC летит вниз по спуску. – Ребята? Я думаю, что скорость FC на поворотах стала быстрее!

Такихиро говорил. – Да, отличное наблюдение.

– Нет, я имею в виду, что теперь это совсем другая машина! Рёске сегодня просто уничтожает свое время! Он проходит повороты, как никогда раньше!

Заканчивая высокоскоростную шпильку, Рёске знал про очень длинную прямую, проложенную в конце поворота.

Снова переключившись на третью передачу, Рёске нажал на педаль газа.

Проносясь мимо ветвей деревьев так быстро, что казалось, что небольшая часть леса у горы Акаги пролетела в направлении FC, тахометр Рёске был около красной линии.

Зная, что его темп не может быть даже на миллисекунду быстрее, Рёске был уверен, что его гигантское сцепление с дорогой позволит ему установить рекорд трассы, даже если он едва сможет его побить.

Слушая жужжание 13B-T FC, Рёске настолько хорошо знал Акаги, что уже заранее готовился к угловым участкам.

Так хорошо визуализировав поворот, что он мог пройти его с закрытыми глазами, Рёске слегка затормозил и снова провел FC по шпильке, используя сцепление. В тот момент, когда шпилька начала заканчиваться, Рёске на полной скорости со второй передачи полетел в сторону второй контрольной точки.

Волнистые повороты между первыми скоростными поворотами и вторым пунктом дались Рёске настолько легко, что ему немного стало скучно от их медленного темпа.

Когда передние колеса FC заскрипели, Рёске начал поворачивать влево и вправо, чтобы пройти средние повороты. Благодаря столь хорошо настроенному рулевому управлению, совершенная техника Рёске только еще больше увеличила его скорость.

Но это начало сказываться на нем. Даже для такого специалиста по спуску, как он сам, давление, которое он оказывал на подвеску и все четыре шины, превратило этот забег в испытание на выносливость, которое заставило и его самого, и FC выйти за пределы своих возможностей.

«Быстрее! Я должен давить сильнее!»

Когда FC пролетал мимо второго контрольно-пропускного пункта, Айсуке заговорил в рацию. – Рёске почти на тринадцать секунд опережает свой последний темп! Он велел нам следить за его вождением, но он никогда раньше не ездил так быстро!

Высокоскоростные повороты Акаги стали идеальным испытанием на давление: Рёске нужно было приложить все усилия, чтобы показать лучшее время. Лучшие линии на шпильках, лучшие моменты для торможения, переключения на пониженную передачу, поворота и ускорения.

Нажав на газ, Рёске крепко схватил руль, поворачивая левую руку над правой, чтобы снова использовать рулевое управление, главным образом для прохождения еще одного поворота.

Когда FC с визгом проходил повороты, он стал еще более чутко реагировать на движения Рёске, чем раньше. И полученная скорость спуска была даже выше, чем в прошлые разы Рёске.

Постоянные S-шпильки едва давали ему возможность отдохнуть, но именно этого и хотел Рёске.

Зная, как лучше всего пройти на приближающемся левом повороте, Рёске удерживал внутреннюю часть дороги, замедляя свой FC и проходя шпильку, используя рулевое управление и педали для стабилизации поворота.

Выйдя из поворота, Рёске переключил передачу, сильно нажимая на педаль газа.

С таким точным знанием трассы и такой мощной машиной, все, что оставалось Рёске, – это продолжать водить машину с максимальной отдачей. Преодолев пару одинаковых шпилек одну за другой, Рёске ускорился, и FC снова полетел под гору на своей максимальной скорости.

На полном ходу FC Рёске проезжал так близко к ограждению во время поворотов, что ему едва приходилось использовать рулевое управление или ABS, чтобы повернуть машину, вместо этого у него было такое точное управление педалью и рулевым управлением, что FC нужно было только немного сбросить скорость для Рёске, летя через шпильку.

Продолжая использовать свой идеально сочетающийся стиль дрифта и сцепления, Рёске теперь был на самой быстрой части трассы, на последней трети.

Его шины визжали, Рёске контррулил ровно настолько, насколько это было необходимо, чтобы завершить забег. Вылетая из поворота, FC шипел от мощи, все 240 лошадей громко жужжали при разгоне под гору.

Рёске оставался полностью сосредоточенным, хотя знал, что его самые сильные противники проявили себя во время самой быстрой части спуска Акаги.

Его предыдущие рекорды курса, Белые Кометы, такие же, как и он, теперь присутствовали в сознании Рёске.

Но они были медленнее. У них были менее аэродинамические и менее мощные настройки, даже при большей габаритной мощности они отставали более чем на десяток секунд. Несмотря на то, что они отставали от него более чем на четырнадцать секунд, Рёске знал, что они не смогут приблизиться.

Подталкивая и себя, и FC еще сильнее, чем раньше, Рёске держал ногу на газе, отпуская ее лишь за несколько мгновений до крутого поворота.

Используя всю свою огромную скорость на поворотах, Рёске проталкивал свой FC через повороты со скоростью, с которой он никогда раньше не мог сравниться. Его сцепление с дорогой, смешанное с намеком на дрифт на четырех колесах, было непревзойденным, а его повороты были такими быстрыми, что если Рёске неправильно рассчитает время торможения, он улетит с горы.

Белый FC пролетал мимо третьего контрольно-пропускного пункта, Дайто говорил, игнорируя

его тихое поведение из-за того, как быстро ехал его лидер. – На четырнадцать секунд больше рекорда! Вперёд, Рёске! Давай, ты сегодня в огне!

Он заговорил в рацию в тот момент, когда Рёске завершил поворот за несколько секунд. – Он все еще убийственен, ребята. Он никогда не был таким быстрым, даже близко.

Выйдя из длинного петлевого поворота, Рёске вернул машину на третью передачу, снова нажав на газ.

Пока FC ускорялся, Рёске уже представлял, как пройти четыре одинаковых скоростных поворота возле финишной линии Акаги.

Рёске двинулся с середины дороги в самую внутреннюю часть, в сантиметре от ограждения. Убрав ногу с газа задолго до приближения поворота, Рёске достаточно было лишь немного нажать на тормоза и воспользоваться рулевым управлением, чтобы стабилизировать машину во время разгона.

«Это почти закончено. Но я могу идти быстрее. Я должен идти быстрее».

Снова ведя FC на грани того, чтобы поцарапать ограждение, Рёске держал внутреннюю часть поворота. Его сцепление с дорогой превышало 100-й уровень, а скорость Рёске росла только в последних нескольких поворотах.

Завершив третий поворот, Рёске достаточно было лишь ненадолго нажать на педаль газа, прежде чем снова ускориться.

На входе в четвёртый скоростной поворот Рёске завершил шпильку совершенно быстро даже для него самого. Используя профессиональную технику гонок с коротким переключением передач, Рёске сохранял полный контроль над FC на протяжении всего поворота, переключаясь на повышенную передачу раньше, чем ему обычно требовалось. Подвеска была настолько ровной и хорошо настроенной, что Рёске почти не требовалось переносить вес, чтобы сбалансировать машину во время поворотов.

Подойдя к последнему повороту, Рёске понял, что его темп был абсолютно идеальным. За весь спуск он не допустил ни одной ошибки.

Завершив последнюю шпильку, Рёске пролетел мимо финиша под смех Кенты.

– Пятнадцать секунд! Боже мой, что вообще происходит!? – Спросил Кента.

III

Когда я заглушил двигатель FC, я был поражен тем, насколько быстрым теперь был FC. Когда адреналин от испытаний под давлением на спуске утих, я осознал, насколько быстрой стала машина.

И еще более ошеломляющим для меня было то, что с этого момента ситуация будет становиться только быстрее.

Его скорость и ускорение на поворотах теперь превосходили показатели профессиональных автомобилей для автокросса. Spec III FC был просто совершенством.

Хотя сцепление всегда было быстрее, чем дрифт, в некоторых поворотах дрифт мог немного помочь. Но для его улучшения всегда требовалась некоторая степень сцепления с дорогой, скольжение машины на повороте было полезным только в зависимости от сцепления с дорогой, но все равно, как и доктор Джошима, включение его частей было в некоторой степени полезным.

Сегодня вечером я использовал наилучшую технику и наилучшее вождение, чтобы завершить спуск.

Потребуются часы тренировок, прежде чем я смогу побить рекорд трассы, который установил сегодня вечером. Даже несмотря на все деньги и время, которые я потратил на настройку FC и оттачивание своего вождения, для меня все равно было удивительно видеть, как быстро я могу завершить спуск Акаги на максимально возможной скорости.

Я улучшил свою технику, но сильно развился именно FC. Теперь я мог оказывать на него огромное давление, и он все равно мог ускоряться и замедляться с любой скорости. Как бы сильно FC ни менял скорость, я мог полностью его контролировать.

Когда я вышел из FC, ко мне подошел Мацумото. – Как она себя чувствует, Рёске?

Я немного усмехнулся. – Ну, учитывая, что на первом забеге я побил свой личный рекорд на пятнадцать секунд. Я бы сказал, что она лучше, чем когда-либо.

– Но есть какие-нибудь замечания? Сцепление, рулевое управление, сцепление с дорогой, что-нибудь?

Я отпил воды из бутылки, которую передал мне Кента. – Спасибо. Да, на самом деле есть. – Сказал я Мацумото. – Коробка передач немного опоздала с ответом.

– Опоздала? – Мацумото щелкнул ручкой. – Прошу уточнить.

– Ну, сцепление и аэродинамика FC настолько улучшили его общую скорость, что нам нужно сбросить все циклические счетчики и даже количество зубьев для всех задействованных

передач. Таким образом, фактическое изменение оборотов и дроссельный барьер действуют позже, чем я бы хотел. Мне это нужно. В остальном машина в целом в порядке. Ничто не перегревается, какое бы давление я на нее ни оказывал, и все четыре шины сохраняли полное сцепление с дорогой на протяжении всего пробега. Очень хорошо сделано, Мацумото.

Заканчивая свои записи, Мацумото улыбнулся. – Отлично. Завтра мы привезем рабочий комплект коробки передач. Остальные проверят системы давления.

Кивнув, несколько механиков начали проверять, не неисправна ли какая-либо часть FC, пока я сделал небольшой перерыв на воду.

– Так вы, ребята, действительно все настроили, да? – Сказал мой младший брат. – Это выглядит очень быстро, даже быстрее, чем говорят Кента и все остальные.

Я кивнул Кёске. – Мы сделали. Окончательная версия твоего FD не появится до тех пор, пока ты по-настоящему не освоишь использование газа. Но все равно до Сайтамы или даже Ибараки еще далеко. А пока я хочу, чтобы ты сегодня вечером забыл об тестировании подъема в гору.

– Что? – Спросил Кёске. – Но я думал, что именно этого ты и Томигучи хотели от новых модификаций.

– Моя цель сегодня вечером – помочь тебе разработать последовательную структуру времени. Она будет значительно медленнее, чем твоя средняя скорость подъема в гору, но сегодня вечером будет последний раз за долгое время, когда кто-либо из нас идет на полную мощность.

Кёске сжал кулаки. – Это смешно. Ты же знаешь, как быстро мой FD может идти в гору. Зачем его так сильно сдерживать?

– Множество причин, – сказал я. – Во-первых, тебе нужно развить хорошее чувство терпения и сосредоточенности. Будет много гонок, в которых тебе придется сдерживаться, а также следить за тем, чтобы у твоих шин было достаточно сцепления с дорогой для следующего заезда. Но, прежде всего, максимальная производительность твоего автомобиля завершит все твое развитие. Без этого ты не сможешь полностью освоить возможности твоего FD. В любом смысле.

Кёске вздохнул. – Хорошо. Мы сделаем это по-твоему.

Фумихиро наблюдал, как Кёске бросился прочь и начал отдавать приказы механикам. – Ты уверен, что хочешь вот так взять Кёске на поводок? Это уже начинает его раздражать.

– Пока Кёске не сможет преодолеть свое нетерпеливое и чрезмерно агрессивное вождение, он никогда не станет идеальным подъемщиком. Когда его голова ясна, и он знает, что делает, Кёске не остановить. Но ему придется столкнуться с гонщиками, у которых гораздо более

стабильное вождение, и если он не изменится, он проиграет.

Фумихиро вздохнул. – И вот я подумал, что он изменился.

– О, он изменился. И его скорость нисколько не разочаровывает. – Сказал я. – Проблема в том, что единственное вождение, которое он до сих пор понимал, – это вождение с максимальным потенциалом. Это отлично подходит для одиночных гонок, но не для тех длинных затяжных заездов, которые мы будем проводить с этого момента.

Фумихиро говорил так же уважительно, как всегда. – Это заставило меня задаться вопросом. Пока ты не решил все эти дела с несколькими забегами, мы решали каждую гонку, используя классическую одиночную атаку на время. Зачем менять это сейчас?

– Потому что даже на полном газу все наши противники будут двигаться с очень похожей на нас скоростью. На самом деле, у меня не было ни одной симуляции, где бы мы опережали наших противников более чем на три четверти секунды. Не говоря уже о том, чтобы нам приходится адаптироваться к разным типам команд. В таких командах, как «Дети Ночи Миоги» или «Звезды Скорости Акины», есть пилоты с гораздо более низкими навыками, чем в таких командах, как Школа Тодо.

– Я понимаю. – Фумихиро кивнул. – Ты не просто делаешь это честно. Это единственный способ правильно провести эти гонки.

– Но все же, не пойми меня неправильно. До сих пор мы стали известны своими атаками на время. Но Гунма и Точиги, к сожалению, только начинающие префектуры. Если мы хотим, нам придется оставить наши старые гоночные методы позади и развиться настолько, чтобы быть непобедимыми.

Фумихиро слегка потер подбородок. – А остальная часть команды?

– Учитывая, насколько быстрыми, по моим ожиданиям, станут Якума и Такихиро после зимы, они действительно могут справиться с некоторыми из наших противников более низкого уровня вместо Кенты и Дайто. Даже первые гонки в Канагаве.

Глаза Фумихиро расширились. – Но Канагава – последняя префектура, с которой мы столкнемся. Пожалуй, самая трудная.

– Да. Мои симуляции еще не обманывали меня, и я ожидаю, что Такихиро, особенно он, будет совершенно другим гонщиком.

III

Даже сдерживая себя, Кёске вел машину так же бесстрашно и безжалостно, как и всегда.

Оба сдвоенных ротора 13B-REW жужжали громче, чем когда-либо.

Поворачивая FD за угол, Кёске так крепко сжимал руль, что его рука начала немного болеть.

«Сдерживаться для стабильных пробежек на время. Я не смогу стать быстрее, если буду бежать медленнее, чем могу. Мой FD создан для любых подъемов, скорости прохождения поворотов и мощности! Зачем сдерживать это?»

Из его выхлопной трубы вырвалось пламя, и Кёске вздохнул.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, аники. Потому что эта постоянная ерунда меня действительно начинает бесить».

Дайто молча смотрел, как желтый FD поднимается в гору.

«Он мчится в гору так быстро, как я могу. Почему он идет так медленно? Я мог бы попасть в свой собственный FD и, вероятно, дать ему достойную битву в таком темпе. Если Рёске не надеется постепенно улучшить положение Кёске, он, вероятно, сойдет с ума».

Ускоряясь, Кёске старался не перенапрягать задние колеса на полном газу.

Даже несмотря на то, что избыточная поворачиваемость была уменьшена благодаря модификациям внешнего вида FD, Кёске чуть не заставил машину вылететь из поворота.

«Какого черта это было? Мне трудно, потому что я иду медленнее? Черт, что происходит?»

Немного прочистив голову, FD Кёске шипел от мощи на подъеме в гору. Осознание того, что он может идти намного быстрее, только еще больше разозлило Кёске, но ему нужно было сохранять ясность ума, чтобы лучше справляться со шпильками.

Остальная часть тренировки медленно, но верно развивала терпение Кёске, но ему это ни капельки не нравилось.

III

Такихиро, Якума и Айсуке курили вместе в одном из углов Акаги.

– Жаль видеть, что Кёске так сдерживался сегодня вечером. Я не видел, чтобы он так медленно поднимался в гору уже вечность. – Сказал Такихиро.

– Я имею в виду, что на данный момент практически гарантировано, что любое решение,

которое примет Рёске, пойдет на пользу всей команде, – сказал Айсуке. – И он не разочаровал нас с тех пор, как собрал эту команду. Я имею в виду, что этот парень практически разделил всю команду на то, чтобы сосредоточиться только на спуске или подъеме без малейшего дублирования.

– Кстати об этом, – сказал Такихиро. – Что ты здесь делаешь, разговаривая с нами, Якума? Я имею в виду, что мы все друзья, но что случилось с другими подъемщиками?

– Хм? – Якума на секунду задумался. – Ох. Хм, я хорошо лажу с Кёске, а вот с Дайто. Ну, он немой, если только Рёске не надирает кому-нибудь задницу на спуске.

Айсуке лишь поднял бровь. – Как-то поздно реагировать, чувак.

– Я думаю, он витает в облаках из-за какой–то девушки. – Такихиро усмехнулся, затягиваясь сигаретой.

Когда Айсуке улыбнулся, Якума сглотнул. – Нет, ребята, я просто беспокоюсь о работе и прочем.

– Я имею в виду, что мы все знаем, насколько серьезно ты относишься к своей работе. – Такихиро затушил сигарету. – Но я никогда не видел, чтобы ты так терял концентрацию. Никогда.

– Речь шла не о конкретной девушке, – сказал Якума. – Я имею в виду, почему ни у кого из нас нет подруг? Мы побеждаем лучших гонщиков и в Гумме, и в Точиги, каждые выходные. А у Рёске уже больше года одна и та же девушка.

– Я имею в виду, что Рёске привлекает столько внимания со стороны женщин, что я не знаю ни одного уличного гонщика, который бы ему не завидовал. И так было с тех пор, как он был самым быстрым здесь, на Акаги. Так что на протяжении большей части четырех почти лет. – Сказал Айсуке.

Такихиро снова рассмеялся. – Я помню те дни. Когда люди так редко участвовали в гонках на Акаги, что единственный парень, обладающий реальными навыками, вытирал пол всеми остальными. Поскольку FC использовались так редко, вскоре все задавались вопросом, почему он участвует в гонках в одиночку.

– Тогда команды были отстойными. – Айсуке пожал плечами. – Именно поэтому Рёске потребовалось так много времени, чтобы собрать «Солнца». Я имею в виду, что это говорило о многом, когда лучшие гонщики в Гумме ездили в одиночку и постоянно обыгрывали парней из предполагаемых команд.

– Если ты действительно об этом подумаешь. – Якума потушил сигарету пяткой. – С тех пор,

как я встретил его, люди спрашивали меня, правдивы ли слухи об этом парне. Действительно ли он был таким умным, каким был? Каждый раз, когда я пытаюсь подумать о том, как работают его стратегии, у меня болит голова. Но неважно насколько трудно что-то сделать, Рёске всегда удается найти способ победить.

Такихиро и Айсуке молча посмотрели друг на друга, а Якума продолжал. – Он победил лучших гонщиков в Гумме, когда только начинал самостоятельно. Затем он победил тот AE86 из магазина тофу, который был самым быстрым гонщиком на спуске, которого кто-либо видел со времен самого Рёске. Он победил «Императоров», и с каждым днем это становится все яснее. что он обгонит каждого гонщика, которого встретит. Рёске Такахаши был величайшим событием, которое когда-либо случалось с нами, ребята. Мы станем легендами. И все это из-за него.

Якума посмотрел на своих друзей, и Такихиро и Айсуке улыбнулись. – Да, мы могли бы быть парнями без подруг, как ты и сказал, – сказал Такихиро. – Но да, ты прав.

– Такое ощущение, что даже спустя целый год. – Айсуке почесал щеку. – Мы только начинаем.

III

Мако вышла из своего Sil80, так как я пригласил ее в особняк Такахаши, чтобы увидеть новые характеристики FC.

Она наблюдала за этим с молчаливым трепетом.

– Что? – Спросил я.

Мако повернулась ко мне. – Я знала, что ты богат, но… Да.

– Сюда. – Я предложил руку. – Я хочу показать тебе кое-что.

Мако быстро взяла меня за руку.

Ведя ее за собой, я пошел с ней к гаражу. Когда я открыл его нажатием кнопки, Мако ахнула.

– Это FC?

– Да.

Мако моргнула. – Но ты полностью изменил его внешний вид. Он выглядит как профессиональная гоночная машина.

– Я знаю. Надеюсь, ты понимаешь, насколько важно никому об этом не рассказывать.

– Рёске… – Мако повернулась ко мне, уже отпустив мою руку. – Зачем говорить мне что-то такое важное? Я знаю, что я твоя девушка, но все же. Поэтому ты закрыл тренировки для всех остальных?

– «Красные Солнца» всегда должны тренироваться за закрытыми дверями. Так все будет намного яснее. Но причина, по которой я показал тебе это, заключается в том, что я хочу тебе кое-что сказать. – Я повернулся к резиденции Такахаши. – Весь этот дом, вероятно, стоит больше, чем я могу заработать за всю жизнь. Но в нем есть только одна его часть, которая с материальной точки зрения имеет для меня ценность. И это FC3S.

Я вздохнул, понимая, что мне придется говорить как можно проще, чтобы выразить, как много для меня значат Мако и эта машина. – Я хочу, чтобы люди еще долго после моей смерти знали, что самой быстрой машиной для спуска всех времен была эта FC. Люди не считают меня человеком, они считают меня легендой. Белая Комета Акаги. И все началось с этого FC: Взять первоначальный облик машины и изменить его, чтобы сделать быстрее, – это достойная жертва.

Я немного улыбнулся. – Я всегда могу заставить машину снова выглядеть так, как она была. На самом деле, детали у меня до сих пор хранятся. – Я протянул руку и взял Мако за руку. – Ты понимаешь, что я здесь создал? Ты понимаешь, почему я изменил внешний вид FC?

Мако улыбнулась. – Да. Я понимаю, – сказала она, взявшись за мою руку. – Тебя не волновало, как его воспримут люди. Ты просто хотел, чтобы FC запомнился его скоростью. Воспоминания или нет, но для тебе важна его скорость. Твое наследие – это FC.

Она притянула меня ближе к себе. – Рёске, я люблю тебя.

– Я люблю тебя, Мако.

Когда мы с Мако соприкоснулись лбами и закрыли глаза, я был рад, что мое послание дошло до нее.

Я знал, почему она не спросила, скажу ли я это Кёске, если не считать вероятности того, что я уже это сказал. Чем-то столь ценным для меня можно было поделиться с кем-то, кто значил для меня так же много, как и она.

Не пытаясь испортить момент, Мако откашлялась. – Я немного голодна. Хочешь пойти перекусить?

– Зачем мне это делать, если у нас здесь очень хорошая еда? – Сказал я, держа ее за руку и ведя к двери, соединяющей гараж с остальной частью дома. – Мако?

Мако просто смотрел на меня. – Эм. Зайти в поместье Такахаши? Любая девушка убила бы за это.

Я усмехнулся. – Это просто мой дом, Мако.

– Ну, ладно.

Я открыл дверь гаража и заметил, как мило, что Мако покраснела.

Прежде чем Мако успела потеряться в том, как выглядит мой дом, а точнее особняк, изнутри, я заговорил. – Можешь пойти и сесть. Я быстро приготовлю тебе что-нибудь.

Во время разговора Мако сидела на стульчике возле кухонного стола. – Где Кёске? – Спросила она.

– Он пошел с Кентой и Дайто в наш обычный семейный ресторан. – Сказал я. – Я думаю, Кёске злится на меня за новое время, которые я для него установил.

Мако немного рассмеялся. – Дайто и Кента ужинают. Должно быть, интересно наблюдать за Кёске.

Я усмехнулся, что еще больше рассмешило Мако. Дайто был известен как немой, а Кента был полной противоположностью.

– Что такое? – Спросил я.

– На Ирохазаке в прошлые выходные люди перестали толпиться, и вся финишная линия держалась на расстоянии, и все, что тебе нужно было сделать, это вытащить сигарету. Это напомнило мне тот момент, когда я тебя сфотографировала. Ты легенда уличных гонок, который никогда не улыбался фанатам. А ты смеешься над моей шуткой. Не знаю, мне это кажется немного смешным.

Я вытащил кастрюлю и включил плиту. – Итак, та фотография, которую ты сделала. Та, что все еще в твоем бумажнике. Когда именно это было?

– Хм, – сказала Мако. – Ну, я думаю, ты разговаривал со своим братом однажды вечером на Акаги. Ты только что избил действительно хорошего гонщика, помнишь, он ездил на синем Civic?

Ито, – я вспомнил его имя. – Отличный гонщик. Ему не хватало выносливости, но его EG6 был неплохим быстрым. Это было более трех лет назад.

– Я знаю. Это было примерно в то время, когда люди начали называть тебя Белой Кометой Акаги. Мне это прозвище никогда не нравилось. Это так не похоже на тебя.

Я поднял бровь. – Что ты имеешь в виду?

– Люди думают, что ты настолько отстранен, что можешь рисовать цифры на машине, просто взглянув на нее. И вот ты готовишь мне ужин.

Я отчасти пошутил, зная, что система сообщает мне все о машине через Наблюдение. – Я могу делать и то, и другое.

Мако снова рассмеялся над этим. – Какие еще гонки ты помнишь с тех пор?

– С тех пор? – сказал я, разбив несколько яиц и начав их жарить. – Ха. Ну, был этот фиолетовый S13, который мог бы быть действительно темно-синим. Но его шины и турбосистема были очень прочными, а его навыки спуска были отточенными. Был единственным гонщиком на Миоги, который тогда доставлял Айсуке какие-либо проблемы.

– Давай посмотрим. Встречался ли тебе когда-нибудь гонщик, о котором можно было бы сказать, что у него был шанс тебя обогнать?

– Бунта Фудзивара, – сказал я. – Он не нестабилен, но он явно быстро может ехать по спуску. Он даже быстрее, чем его сын, и ты сама участвовала в гонках с ним.

– Даже быстрее, чем Такуми Фудзивара. Даже быстрее, чем ты?

Я пожал плечами и приготовил для Мако классический омлет со стейком. – Возможно. Хотя я не думаю, что когда-нибудь узнаю, он не уличный гонщик. Уже много лет на пенсии.

Мако снова улыбнулась. – И с каких это пор ты готовишь?

– Я также играю на фортепиано. Выучил несколько языков. – Сказал я. – Потребовалось некоторое время. – Я частично упустил, как быстро система позволила меня научиться всем этим вещам.

– На каких языках?

– Мандарин, корейский и немецкий. Немного знаю итальянский. Я знаю и испанский, и английский с начальной школы.

Глаза Мако расширились. – Правда?

– Ну, я-

Это было немного тяжело. В прошлой жизни до поступления в медицинский университет я знал и испанский, и английский языки. Оба моих родителя были из Уругвая, и я был таким же человеком, каким был раньше.

– Я был президентом школьного совета в своей школе все четыре года обучения в старшей школе, – честно сказал я. – Требования к языку были базовыми.

– Где ты тогда учился в средней школе?

Я усмехнулась, продолжая добавлять в омлет немного приправленного чеснока и сыра. – Очень дорогая и очень скучная частная академия, предназначенная для подготовки будущих инженеров, юристов и врачей, которые нужны нашей стране. Мой отец был в восторге, когда я был лучшим в классе, Кёске просто думал, что для меня это то же самое.

Мако смотрела, как я заканчиваю готовить ей омлет. – Значит, Кёске завидовал.

– Не обязательно. Мой отец отправил его в старшую школу Такасаки. И он участвовал в большем количестве драк, чем ты можешь себе представить, школа была для него шуткой. Но для меня школа всегда была скучной. Она утомительна и однообразна, только гораздо более подробно.

Мако смотрела, как я перекладываю омлет со сковороды на ее тарелку. – Мы встречаемся уже год, но мне все еще кажется, что я так мало о тебе знаю.

– Ну, мои родители хотели, чтобы я играл на музыкальном инструменте с юных лет. И только когда я окончил старшую школу и начал готовиться к поступлению в медицинский университет, они перестали меня принуждать.

Возник очевидный вопрос. – На каком инструменте ты играл?

– Фортепиано. На самом деле я научился играть снова, но мне просто нужно было немного попрактиковаться.

И еще всего несколько часов с системой, чтобы освоить фортепиано. Снова, я полагаю.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, я заговорил. – Можешь идти и есть, пока я покажу тебе, чему я научился.

Шопен, соч. 15 №2 была одной из первых песен, которые мне пришлось выучить, прежде чем мне перестали быть нужны уроки игры на фортепиано.

К счастью, система позволила мне усовершенствовать песню всего за полчаса, но мне очень хотелось показать Мако то, что я знал, пока она ела.

Я перешел с кухни к пианино в нашей гостиной и начал играть.

Немного прикоснувшись к клавишам, ко мне вернулись некоторые воспоминания. Что говорила моя мама, когда я был очень маленьким.

– Рёске. Твой отец будет недоволен, если ты продолжишь так играть.

– Но я не пропустил ни одной ноты.

– Совершенства не существует. Не в семье Такахаши. – Отец сказал, когда он появился. – Играй лучше, сынок! Если ты не хочешь опозорить благороднейший дом во всей Гумме, ты будешь играть все лучше и лучше, пока не увидишь во сне музыкальные ноты!

Как бы меня это ни расстраивало, благодаря Разуму игрока мое исполнение всей песни только улучшилось.

Соч. 15 №2 была одной из самых странных и в то же время самых красивых песен, когда-либо написанных Шопеном. Все началось медленно и методично, но вскоре аккорды стали очень трудными.

Уровень сложности песни изменился от среднего до максимально невозможного примерно за две минуты. Взлеты и падения нот, хитрые резкие звуки, которые Шопен создавал, словно апперкоты в боксерском поединке.

Это была битва, которую я уже выиграл с системой. Очень немногие пианисты в своей жизни исполнили бы соч. 15 № 2 так хорошо, как я, и я мог сказать, что Мако была шокирована тем, насколько хорошо я его играл.

Она ничего не сказала, а я продолжал играть.

Ритм был достаточно легким после достаточной практики, но ближайшей аналогией, которую я смог найти, был спуск Усуи, по иронии судьбы, учитывая, для кого я его играл.

Очень узкая и извилистая трасса с таким неисчерпаемо трудным ритмом, что она была коварной во всех отношениях. Даже малейшее отсутствие ноты означало бы полный провал песни, точно так же, как единственная ошибка Усуи означала бы проигрыш в гонке или потерю лучшего времени, или того хуже.

Твою жизнь.

Когда я закончил, Мако закончила есть. – Значит, ты умеешь очень хорошо готовить. И очень хорошо играть на пианино. Есть ли что-нибудь, в чем ты не силен?

– Хм. Я никогда не был спортсменом. Эта честь принадлежит моему брату.

Думая, что я шучу, Мако не могла перестать смеяться.

– Я не шутил.

– Нет, это просто так странно. Ты ведешь себя так, будто быть лучшим во всем – это просто часть твоей жизни. Рёске, ты перфекционист во всем?

Даже если бы это спросила не моя девушка, у меня был только один способ ответить на этот вопрос.

Я снова протянул руку, чтобы Мако быстро осмотрел дом. – Сюда.

Мако взяла меня за руку, и я начал водить ее по просторному особняку Такахаши. – Что ты думаешь о доме?

– Тут красиво. Самое красивое место, где я когда-либо была. Без сомнения, это особняк.

– Ты заметила, что вокруг нет никаких трофеев? Никаких фотографий?

Мако медленно кивнула. – Да, я это заметила.

– Мой отец всегда говорил, что совершенства не существует. Но это единственное, ради чего человечество развилось в жизни. Вся моя семья – одна из самых успешных в стране.

Мако пожала плечами. – Конечно. Я имею в виду, посмотри на свой дом.

– Не только с точки зрения денег. Мой отец был одним из лучших ученых в нашей истории с 50-х годов. Он отказался от большего количества денег, чем мы могли себе представить, когда ему предложили руководить образованием всей страны, просто чтобы продолжать заниматься медицинской практикой. И моя мать могла бы стать всемирно известной пианисткой, но вместо этого предпочла жить, воспитывая меня.

Мако немного растерялась. – Зачем ты мне все это рассказываешь? Я понимаю, что я твоя девушка, но это очень личное семейное дело.

– Потому что мой отец – самый тревожный человек, которого я знаю, несмотря на то, что он

так богат. Он в ужасе от того, что я не продолжу семейную традицию медицины и не пойду своим собственным путем с другими врачами. Но он заботится только обо мне, и он, и мой отец ни капельки не заботился о Кёске с десяти лет.

Я вздохнул, отпуская руку Мако. – Как бы мне не хотелось это признавать, моя мотивация совершенствовать теорию самого быстрого гонщика и мое увлечение уличными гонками были во многом эмоциональными. Доказав превосходство роторных двигателей, я могу заявить о себе всем остальным так же, как я хочу заявить о себе перед своей семьей. Моему отцу, моему наследию.

– Если я смогу быть самым быстрым гонщиком во всем мире за рулем FC. Тогда традиции, честь, все, чем дорожит мой отец, ничего не значит по сравнению с тем, что я ценю. Уважение к своим собственным идеалам – лучший способ, которым я могу надеяться противостоять ему.

Мако приподняла бровь. – Итак, «Красные Солнца». Становление Белой Кометой. Это было просто заявление, ты восстаешь против своего отца?

– Отчасти. Но в основном за то, за что он выступает.

– И что ты отстаиваешь, какие идеалы ты хочешь соблюдать? – С любопытством спросила Мако.

– Снова. – Я протянул руку, когда мы стояли у подножия лестницы. – Позволь мне показать тебе.

Хотя она знала, что я веду ее в свою спальню, я дал понять, что это не то, что я хотел ей показать.

Когда я открыл дверь в свою комнату, Мако тихо ахнула. – У тебя так много… места. И это так аккуратно.

Я улыбнулась. – Тебе стоит посмотреть комнату Кёске. Он не убирался в ней со школы.

Я включил компьютер. – Посмотри, из всех симуляций, которые я проводил, у меня не было ни одной гонки, в которой мой соперник не использовал бы двигатель с обычными поршнями. За исключением моей гонки против Дайто Рёмы, но это было много лет назад.

Я показал ей небольшую таблицу с конкретным номером, на который я указал. – Именно столько гонок, которые я смоделировал, в которых я проиграл. Ноль. Мои идеалы навсегда изменят уличные гонки и, надеюсь, профессиональные гонки после «Красные Солнца». Доминирование роторного двигателя – это мои идеалы, воплощенные полностью. Все не так, как кажется, подумай дважды обо всем.

Мако усмехнулась. – Таким образом, ты можешь готовить, играть на пианино и говорить на нескольких языках лучше, чем кто-либо другой. Но у тебя также есть так называемая теория самого быстрого гонщика, которая является одновременно и философией, и теорией гонок.

– Полагаю, да.

– Итак, ты идеальный парень, – сказала Мако, приближаясь ко мне. – Все видят в тебе суперзвезду гонок. Но на самом деле ты просто кажешься человеком, который хочет донести послание до людей. Гораздо скромнее, чем многие думают.

Я повернулся в кресле и увидел ее смеющуюся. Я не мог поверить, что она так хорошо меня поняла.

Это просто заставило ее снова рассмеяться.

– Что? – Спросил я.

– Ты смеешься. На горных перевалах ты ведешь себя настолько стоически, насколько это возможно. Но со мной тебе, кажется, действительно весело. Идеальный парень. – Снова сказала она полушутя. – Просто очень странно видеть, как ты улыбаешься и смеешься.

– Не недооценивай себя, – сказал я. – Я рад, что ты рядом.

– Правда? Все, что я умею, это водить машину. Ты умеешь это лучше, чем кто-либо другой, и еще пятьдесят других вещей.

– Это больше, чем может честно признать большинство гонщиков в Гумме, – сказал я. – И ты меня очень хорошо слушаешь. Каждый раз, когда я пытаюсь объяснить…

Думаю, Мако не хотела, чтобы я еще раз произнес имя брата, потому что она села мне на колени и поцеловала. На данный момент Кёске меня не беспокоил, присутствовало кое-что еще.

Это было по-другому. Как мы держали друг друга, как ощущались поцелуи.

Не знаю, произошло ли это из-за того, чем я поделился с ней сегодня. Но мы с Мако не целовались так ни разу на протяжении всех наших отношений.

Несмотря на то, что мы были одни, я все равно держал руки на ее спине.

– Рёске, – сказала она, направляя мои руки к своей талии.

Я понял, что поднимаю ее юбку руками, обнажая большую часть ее тела.

Я прочистил горло. – Этот стул достаточно прочный, чтобы вместить нас обоих, но мы…

– А что насчет твоего стола? – Спросила она, вставая с моих колен и садясь на указанный стол.

– Мако, за этим столом я…

Прежде чем я успел закончить предложение, она прервала меня еще одним поцелуем.

Мако поняла, что я заметил, что мы делаем физически. – Ты готовился к этому сегодня вечером? Ты самый ответственный человек, которого я знаю.

Этот вопрос имел много разных значений, но я выбрал тот, который сейчас никто не задаст. – Как бы трудно в это ни было поверить. Я никогда не предполагал, что наши отношения сложатся так хорошо.

– Правда? Мако была удивлена.

– Я рад, что мы так близки. Но я боялся, что твои чувства ко мне исходят исключительно из восхищения и уважения. Когда столько людей так долго называют тебя идеальным, ты чувствуешь себя изолированным. Я просто хотел встретить кого-то, кто видел во мне личность, а не легенду.

Мако усмехнулась. – Миссия выполнена.

Когда она потянулась ко мне ногами, я поднял ее на руки и доковылял до своей кровати.

Я не знал никого, кто видел бы меня так хорошо, как она. Если и была одна ошибка, которую я никогда не совершал, став Белой Кометой Акаги, так это игнорирование того факта, что я знал, что Мако была одной из легионов фанаток, которых я никогда не замечал.

Но, встречаясь с ней, я понял, что она, вероятно, единственная, кого это действительно заботит.

Думаю, Мако уже наполовину сняла платье, когда услышал знакомый рев 370 лошадей 13B-REW Кёске.

Вздыхая, Мако и я перестали обнимать друг друга, когда подошла к окну. – Кёске дома. – Я посмотрел в сторону, испытывая тихую смесь гнева и разочарования. – Как и три других «Красных Солнца».

Мако уже светилась красным, застенчивая, как всегда. – Я ускользну?

– Они знают, что твоя машина припаркована перед домом, – сказал я. – Мы надеемся, что это будет выглядеть так, будто мы что-то смотрим внизу.

III

Кёске откашлялся, когда Такихиро, Дайто и Кента тихо и неловко встали позади него.

Мако и я быстро сделали так, будто мы вместе смотрели фильм.

– Хм. Я понятия не имел, что твоя девушка будет здесь сегодня вечером. – Сказал Кёске тоном, который напоминал первое смущение, которое я когда-либо видел у него.

– Все в порядке, – сказал я. – Я виноват, что не сказал тебе.

– Мы собирались отправиться в город или что-то в этом роде, но у Таки появилась отличная идея. Мы могли бы просмотреть отснятый материал в качестве командного упражнения и попытаться увидеть какие-нибудь дыры. Может быть, посмотреть, как далеко мы зашли.

– Что? я-

– Извини, аники, но смотри. – Кёске быстро объяснил. – Мы понятия не имели, что ты все еще будешь здесь сегодня вечером. Айсуке мог бы поклясться, что ты был в магазине Фуми и работал над проектом.

Я потер брови и махнул рукой. – Все в порядке.

Прежде чем мы с Мако ушли, Кёске взял меня за плечо и что–то прошептал мне. – Ты показывал ей FC?

– Конечно, показывал. Я бы доверил Мако все.

– Но это совершенно секретно. Если Школа Тодо узнает, нам конец.

Я вздохнул. – Да. Однако она знает, насколько это важно.

– Тогда меня это устраивает.

Я говорил тоном, очень напоминавшим лидера группы, которого уважали все «Красные

Солнца». – Я вернусь через несколько часов. Вас троих здесь никогда не было.

– Понял! – Кента, Дайто и Такихиро склонили головы.

III

Я сидел на пассажирском сиденье Sil80 Мако.

– Так куда мы едем? – спросила Мако.

– Как насчет поездки в кинотеатр? – Я поинтересовался. – Один из близлежащих все еще открыт в этот час.

Проехав немного в тишине, нам потребовалось всего около пятнадцати минут, чтобы обосноваться в местном кинотеатре.

Мако повернулась ко мне, когда фильм начался. – Рёске, мне нужно признаться. Я думаю, это справедливо после того, как много ты рассказал мне сегодня вечером.

– Конечно.

– Я хочу, чтобы ты знал, что это мог быть мой первый раз.

Я кивнул. – Тогда мне тоже нужно признаться. У меня тоже. Я тоже никогда ни с кем не был.

Лицо Мако немного покраснело. – Но ты Рёске Такахаши.

– Тем не менее, у меня нет опыта в этом вопросе. Ты ведь понимаешь, почему?

Мако кивнула. – Да. Но все же.

Она соединила свои пальцы с моими. – Когда, Рёске?

Это был отличный вопрос. Пары в Японии были полной противоположностью публике в отношении своей привязанности, фактически они никогда не говорили о сексе.

Люди здесь были настолько вежливы и обходительны, что скорее предпочли бы быть пойманными мертвыми, чем говорить о сексе.

Мики, человек, который открыто хвастался своими сексуальными подвигами в Initial D, был исключением, потому что он был по большей части высокомерным и все еще учился в старшей школе.

Тем не менее, Мако высказала действительно хорошее мнение. Мы оба этого хотели и встречались уже больше года.

Я вздохнул. – Я не хочу, чтобы казалось, что я настаиваю на этом, пока моя голова не прояснится полностью. Но, по крайней мере, до тех пор, пока гонка со Школой Тодо не будет решена.

– Я понимаю. – Мако сглотнула. – Я все еще немного нервничаю из-за такой перспективы.

– Я не буду лгать. Я тоже. Я имею в виду, это довольно большое дело.

III

В гостиной дома Такахаши Кёске открыл пиво и передал его Дайто.

– Вот.

Дайто тихо покачал головой.

– Пей. Этого требует твой козырный подъемщик.

Подчинившись, Дайто отпил пива. Кёске наблюдал, как Кента и Такихиро радовались, просматривая кадры их первых пробежек вверх и вниз по горе Акаги, которые Фумихиро сделал.

Оба молодых человека пили и аплодировали, как будто смотрели футбольный матч.

Кёске потягивал пиво. – Итак, сегодня за ужином ты вел себя тихо.

Дайто посмотрел на Кёске.

– Кстати, я не шучу. Ты был одним из первых гонщиков FD в истории «Джимхана», и ты не сказал ни слова, когда я начал говорить. Кстати, почему ты разговариваешь только с Рёске? Или когда Рёске очень хорошо мчится на спуске?

Дайто ткнул носом в сторону очень громких Кенты и Такихиро. Затем он просто пожал плечами, глядя на Кёске.

Он мгновенно вздохнул, придвигаясь ближе к нему на диване. – Да ладно, чувак. Просто поговори. Я не хочу постоянно спаивать тебя, чтобы ты хоть раз сказал хоть слово.

Дайто вздохнул, говоря достаточно тихо, чтобы не привлечь внимание Кенты и Такихиро. – Я очень уважаю тебя, Кёске. «Красные Солнца Акаги» не существовали бы без твоей помощи.

– Что ты имеешь в виду? На подъеме в гору ты, наверное, мог бы надрать столько же задниц, сколько и я.

Дайто покачал головой. – Я имею в виду это во всех смыслах. Наказато, Иваки. Я не смог бы победить этих парней, даже в свой лучший день. Наверное, «Звезд Скорости», но немногих других.

– Подожди. Что ты имеешь в виду?

– После того, как Рёске распустит «Красные Солнца», я собираюсь помогать моему дяде в судоходном бизнесе. Я хочу, чтобы ты носил мой номер, когда вступишь в K2.

Глаза Кёске расширились. – Похоже, ты готов отправиться в отставку.

– Нет. – Дайто усмехнулся, попивая пиво. – «Красные Солнца» будут самым большим вкладом, который я когда-либо внес в гонки. Когда мы закончим, гонки закончатся для меня.

Кёске покачал головой. – Нет. Ни в коем случае. Ты еще не закончил. Я пригвозжу твою задницу к твоему FD и заставлю тебя пройти квалификацию на K2 в следующем году.

– Кёске. – Дайто положил руку ему на плечо. – Я уже решил. – Он снова ткнул носом в сторону Кенты и Такихиро. – У этих парней впереди целая карьера. В следующем году мне исполнится 28. В K2 будет достаточно места только для одного FD. Это будешь ты, а не я. Я закончу.

Кёске быстро моргнул. – Но ты, ты легенда автодрома. Ты единственный человек в истории «Джимхана», выигравший чемпионат с роторным двигателем.

– Я знаю, – сказал Дайто. – Но это все, над чем работали «Красные Солнца». Наше наследие – выпустить тебя в стартовую таблицу в следующем году в Токио. Ты будешь носить мой номер, это будет последнее, о чем я прошу тебя как гонщика «Солнц».

Какая-то часть Кёске хотела отшлёпать Дайто за такие слова. Но поскольку он и так редко разговаривал, Кёске принял это.

Отказываясь вообще задохнуться или даже намекнуть на то, насколько это его взволновало, Кёске привлек внимание Кенты и Такихиро, схватив Дайто и прижав его к себе как можно

крепче. – Блин, иди сюда, чувак!

– Надрать задницы «Звездам Скорости» – это не все, что ты с нами будешь делать, – громко и гордо пообещал Кёске. – Ты должен надрать задницу Якуме на квалификационных тренировках. Ты должен.

Дайто усмехнулся, зная, что и Кента, и Такихиро наблюдают за ним. – Я сделаю это, Кёске. Обещаю.

Когда они оба сели, они разговаривали друг с другом, Дайто теперь в основном слушал слова Кёске.

– Его 2JZ будет иметь такую же мощность, как и у всех нас. Рёске сказал мне, что у всех троих будет ровно 450 лошадиных сил для финальных настроек на подъеме.

Дайто кивнул.

Кёске указал на экран. – Смотри, как Якума выжимает гах в нужный момент. Я редко видел, чтобы подъемщики разгонялись так быстро. Такое ощущение, что он точно знает, когда его двойные турбины просят хорошего ускорения.

Дайто наблюдал, как Кёске пытается помочь ему проанализировать и победить стиль Якумы.

«Ты проделал такой долгий путь, Кёске. Я вижу, насколько мой выход на пенсию расстроил тебя. Но я не могу винить тебя. Я всегда был зеркалом твоего роста как водителя FD. Я горжусь тобой, Кёске. И я уверен, что Рёске тоже».

III

После того, как Мако высадила меня обратно в поместье Такахаши, я встал и начал наблюдать за FC.

[Savanna Mazda Infini III FC3S RX-7 (1990)

HP: 240

Нагнетатель: Нет

Модификации: кастомная выхлопная система, суппорты и тормозные колодки Auto Cross Racing, подвеска класса Auto Cross Racing, кастомная коробка передач, мягкие гоночные шины, ковшеобразные гоночные сиденья, капот из углеродного волокна, кастомный спойлер,

улучшенные системы потока, передний бампер RE Amemiya, кастомный каркас безопасности.

УР 121]

Я никогда не понимал, что система использовала для расчета уровня автомобиля, но после сегодняшнего испытания под давлением на Акаги стало ясно, что это было рассчитано на основе таких характеристик, как сцепление с дорогой, аэродинамика, общая скорость, мощность и баланс всех аспектов автомобиля.

На данный момент FC едва можно было модернизировать. Хотя я уже несколько раз приходил к такому выводу, каждая «точка» в отдельности имела отношение к типам сражений, которые мне предстояло вести. Внутри и снаружи FC был максимально модернизирован, и повсюду были установлены самые современные технологии. А раньше в этом просто не было такой необходимости.

Гумма в основном представляла собой дрифт-бои, зависящие от прижимной силы и маневренности. Школа Тодо Точиги и каждая гонка, которую я проведу после нее,

будут зависеть от чистой скорости и давления, которое машина сможет выдержать, пока не сломается.

Несмотря на то, что было почти три часа ночи, я решил закурить и просто посмотреть на свой RX-7 и на Кёске.

Я очень гордился тем, чего мы оба достигли на данный момент. Мы стали больше, чем просто Братьями Ротари. В Точиги и Гумме «Красные солнца» теперь пользовались таким большим уважением, что местные гонщики просто уступали дорогу, если видели, что кто-то из нас приближается к горе.

Кёске меня серьезно удивил. Он был даже быстрее, чем предсказывало мое моделирование, настолько, что, если бы я не реализовал этот последовательный график сейчас, он, вероятно, снова потерял бы всякое подобие терпения в гонке. Остальные участники «Красных Солнц» были менее опытными, чем он, но все равно играли отлично.

Даже «Император», известный тем, что у него почти такие же настройки и навыки, как и мы, был побежден. Последнее настоящее препятствие между нами и завершением зачистки Точиги.

Школа Тодо не будет легкой, но FC к тому времени будет настолько быстрым, что все, что мне нужно было сделать, это потратить максимум неделю на изучение Хаппогахары и Энны через Бездну и просто победить.

Я был более чем когда-либо уверен, что мой первоначальный план создать команду, состоящую исключительно из лучших гонщиков Гуммы и стать самыми быстрыми уличными гонщиками в

стране, осуществится. «Красным Солнцам» оставалось всего несколько недель до того, как они станут чемпионами. Первая команда в истории гонок, покорившая еще одну префектуру Канто.

Затянувшись сигаретой, я увидел, как мой младший брат вышел на подъездную дорожку. – Эм, я не мог уснуть.

– Хочешь покурить? – Сказал я.

– Нет, спасибо. – Кёске покачал головой.

Я видел, как он выглядел. – Я не видел тебя таким бледным с тех пор, как показал, насколько я готов победить AE86.

– Дайто сказал какую-то ерунду, которая действительно замутила мою голову. Он сказал, что уйдет из гонок, когда «Красные Солнца» закончат карьеру. И чтобы я занял его место в K2.

– Хм. Умный и благородный. – Я постучал по сигарете. – Коротко о Дайто.

– Подожди, ты не удивлен, что он выбрал меня?

– Кого еще он бы выбрал. Я бы тоже не выбрал никого другого.

Кёске вздохнул. – Я чертовски схожу с ума. Я должен быть счастлив, но я знаю, что быть единственным роторным гонщиком в стартовой таблице – это просто вау. – Он снова вздохнул. – Черт.

– Кёске, я говорю об этом максимально честно, но ты беспокоишься зря.

– Что? – Он посмотрел на меня.

– Ты не просто станешь самым быстрым гонщиком на K2. Если то, что говорят о K2, правда, а это так, то ты станешь самым быстрым профессиональным гонщиком во всем мире.

Кёске посмотрел на меня так, словно собирался потерять сознание.

– Я подумывал о том, чтобы самому побороться за этот титул после того, как закончу с «Красными Солнцами». Но потом я понял, что никогда не смогу стать врачом, если сделаю это. Ты станешь богаче и знаменитее, чем мы оба, как Братья Ротари. Ты станешь еще большей легендой, чем я, Кёске. Если ты думаешь, что я горжусь гонщиком и человеком, которым ты стал, Кёске, ты сильно преуменьшаешь это.

– Но зачем меня так сильно сдерживать на подъеме? Если из нас двоих мне суждено добиться величия на K2. Зачем менять весь мой стиль обучения ради подъема в гору?

– Кёске, я хотел, чтобы мы оба стали Братьями Ротари по какой-то причине. Чтобы послать сообщение о роторных двигателях, послать сообщение о том, как следует оценивать гонки. Придерживаться графика и адаптироваться к этой новой задаче, которую я поставил, потому что именно так ты завершишь свою Эволюцию. От моего якоря в «Красных Солнцах» до большего, чем просто легенды. Больше, чем просто гонщика. Воплощение теории самого быстрого гонщика.

Я улыбнулся. – Сначала я думал, что Фудзивара – это тот, кого я ищу. Но после того, как он отклонил мое предложение, я был убежден, что это должен быть ты. Ты победил Сейджи Иваки на его собственном подъеме в одном тренировочном заезде, ты победил каждого гонщика, с которым ты столкнулся в свой первый официальный год в «Красных Солнцах». И тебе только двадцать один год, Кёске. Это тот же возраст, в котором был я, когда я стал Белой Кометой Акаги. Я люблю тебя, Кёске. Ты будешь гонщиком, которым Дайто хочет, чтобы ты был. Ты будешь тем человеком, которым всегда должен был быть.

– Когда ты войдешь в стартовую таблицу на K2, тебе больше не понадобится ни помощь «Красных Солнц», ни Фумихиро, ни моя. Ты будешь готов, в 22 года, не меньше. Это больше, чем большинство людей достигают за всю свою жизнь. И ты сделаешь это в основном самостоятельно. Я купил тебе эту машину и обучил тебя. Но если бы у тебя не было целеустремленности и драйва, необходимых для успеха в гонках, ты бы никогда не продержался ни на секунду. Вот что меня поражает, Кёске. Этот FD – единственное, чем я когда-либо видел тебя увлеченным. И снова, я люблю тебя за это.

Кёске посмотрел на меня, моргнул на несколько мгновений, чтобы обдумать то, что я сказал, прежде чем сжать меня в самых крепких объятиях с тех пор, как мы преодолели гору Акина.

– Я люблю тебя, Рёске. Я люблю тебя.

Я решил ничего не говорить, прежде чем осознал, что, как бы я ни любил Мако и не дорожил тем, что у нас было общего, Кёске, вероятно, станет еще большей частью того наследия, что я передам после того, как уйду из гонок.

Он был настоящим наследием. Кёске продолжит мечту, которую я все еще преследую. Он станет гонщиком Гуммы на вершине мировой арены и превратит роторные двигатели в легенду. Мой успех на гоночной арене Канто не мог выйти за рамки этого, Кёске, с другой стороны, должен был участвовать в новой серии гонок, о которой говорили, что она будет на одном уровне с Формулой-1 или Nascar.

Я не винил Дайто за то, что он хотел, чтобы Кёске взял себе его номер. Уже год мы с ним посвящаем гонкам столько, сколько можем на данный момент.

Мако, скорее всего, добьется успеха в D1GP, что, несомненно, является почетным и

благородным делом. Но Кёске возьмет К2 штурмом.

– Спасибо, аники. – Сказал Кёске. – Большое спасибо.

– Не надо. Ты собираешься сделать все это самостоятельно.

http://tl.rulate.ru/book/95815/3287169